

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГНОСЕОЛОГИИ П.А.
ФЛОРЕНСКОГО**

Легостаев Александр Сергеевич

Аспирант

*Оренбургский государственный педагогический университет, Исторический
факультет, Оренбург, Россия*

E-mail: valdai-85@mail.ru

В тематическом многообразии философских исканий П. А. Флоренского особое внимание исследователей привлекают гносеологические идеи мыслителя. Отдельные аспекты гносеологии П. А. Флоренского рассматривались уже его современниками такими как Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, Г. В. Флоровский, В. В. Зеньковский, Н. О. Лосский, Б.В. Яковенко, епископ Феодор, - на современном этапе стоит выделить работы игумена Андроника (Трубачева), И. Свиридова, С. С. Хоружего, С. М. Половинкина, А. Ф. Управителява, С. А. Нижникова, К. М. Антонова, Л. А. Микешиной. Но все дело в том, что отдельных работ посвященных гносеологии Флоренского действительно немного. В частности, выделяются из общего контекста исследования И. Свиридова «Гносеология священника Павла Флоренского» (1986 г.), игумена Андроника (Трубачева) «Теодицея и антроподицея в творчестве священника Павла Флоренского», а также монографии С. С. Хоружего «Миросозерцание Флоренского» и А.Ф. Управителява «К будущему цельному мировоззрению (Религиозное миросозерцание П. А. Флоренского)».

Подходы исследователей к творчеству П. А. Флоренского весьма разнообразны и во многом отвечают их теоретико-методологическим воззрениям. В нашей работе мы будем рассматривать гносеологию П. А. Флоренского сквозь призму святоотеческого учения о познании. Да, безусловно, невозможно отрицать тот факт, неоднократно выражавшийся в философской литературе, что гносеология о. Павла имеет множество истоков: платонизм, своеобразно ассимилированный немецкий идеализм, соловьевский синтез, достижения математической науки, и.т.д., но центральное место в его построениях все же занимал святоотеческий дискурс. В работе «Столп и утверждение истины» мы читаем идущие из глубины верующего сердца строки, которые лучше всего характеризуют главный источник воззрений мыслителя: «Живой религиозный опыт как единственный законный способ познания догматов» - так мне хотелось бы выразить общее стремление моей книги или, точнее, моих набросков, писанных в разные времена и под разными настроениями. Только опираясь на непосредственный опыт можно обозреть и оценить духовные сокровища Церкви. . . Не обольщаюсь я. Знаю твердо, что зажег я себе не более как лучинку или копеечную свечечку желтого воску. Но и это, дрожащее в непривычных руках, пламяшко мириадами отблесков заискрилось в сокровищнице св. Церкви» [1,33]. Именно необозримые сокровища православной церкви, среди которых особое место занимают творения святых отцов (св. Антоний Великий, преподобный Максим Исповедник, св. Иоанн Лествичник, св. Григорий Богослов и св. Григорий Палама и др.) питают мысль Павла Флоренского живительной энергией. Философское наследие Запада, хорошо знакомо о. Павлу, однако в его философии оно имеет вторичный, вспомогательный характер. Понятийный инструментальный западноевропейской

Философии мыслитель использует в своих целях для выражения в привычных для секулярного сознания категориях данных религиозного опыта, постигаемого через веру.

Литература

1. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи – М.: АСТ, 2007.